В тот день на праздничном банкете находилось много людей и, как незамужняя леди из дворянского дома, она просто склонила голову и не обратила на него внимания. Так что, хоть она и думала об этом, на нее это действительно не произвело никакого впечатления.

С другой стороны, она все еще смутно припоминала элегантного и привлекательного старшего принца, Бай Ли Хаотина.

На самом деле – раньше, чем она достигла брачного возраста – Император Цзин Жэнь намеревался обручить ее со своим сыном. Но ее родители не могли вынести того, чтобы она попала в клетку императорской семьи.

Как все знают, хоть Император Цзин Жэнь и пребывал в здравии, ему уже было больше пятидесяти лет. Принцы уже сформировали свои фракции. Победитель в борьбе за трон всегда становился королем, а от проигравшего могло не остаться даже нетронутого трупа!

Семья Жуань уже была первой престижной семьей в династии и имела только одну драгоценную дочь, так что премьер-министр Жуань и его жена отказались отдать свою дочь в правящую семью.

Семья Жуань избегала того, что могло быть мечтой для других.

Слова ее матери звучали неторопливо:

– Твоя тетя считает, что в этот раз будет тяжело. Потому что второй принц попросил об этом перед всем императорским двором. Фактически Император благоволил ему. Если у тебя есть спутник сердца и ты хочешь отказать принцу, твой отец пойдет во дворец и будет умолять Императора отменить свой приказ!

Просить Императора отменить приказ… Это было легче сказать, чем сделать, потому что это не шутки.

Как только Император открывает свой прекрасный рот, ничего уже не изменить.

Конечно, в свои шестнадцать лет она надеялась однажды встретить любовь, а затем выйти за него замуж, любить друг друга и жить в гармонии.

Однако после случая во дворце она больше не сможет быть счастливой.

Просто родители растили ее столько лет, и в этот раз она не хочет заставлять их волноваться. Даже если ее отец пойдет просить Императора, она боялась, что ему будет сложно получить то, что он хочет.

Ее отец был уже стар. Как у нее хватит духу позволить ему стоять, преклонив колени на полтора дня, только ради собственной непутевой дочери?

Она приняла решение и тихо ответила:

– Мама, у меня никого нет. Прошу, отправьте человека, чтобы сказал тете, что я согласна на эту свадьбу.

Мадам Жуань была слегка удивлена. Она знала, что ее дорогая дочь всегда ненавидела, когда другие поднимали вопрос о ее замужестве, и подняла шум из-за того, что хотела сопровождать старших братьев.

Было неожиданно, что она согласилась прямо сегодня.

Внезапно она вспомнила, что полгода назад посетила Великий Буддийский храм на окраине столицы. В то время она столкнулась с Даосом, который только закончил медитацию в Шансян.

Даос увидел лицо У Шуан и поздравил мадам Жуань, говоря, что эта мисс Жуань обладает выдающимся лицом и что это является редкостью.

Затем он попросил У Шуан нанести рисунки на бамбуковые палочки с надписями и, наконец, она нарисовала один. После этого Даос объяснил значение рисунка, которым У Шуан украсила бамбуковую палочку.

Он сказал, что в течение полугода в ее жизни будет счастливое событие под крылом красного феникса – она повстречает своего мужа, а затем будет бесконечно наслаждаться честью и славой.

Три дня спустя был издан императорский указ Императора Цзин Жэня.

Премьер-министр Жуань установил стол с курильницей для благовоний в зале его резиденции. Вся семья опустилась на колени, чтобы выслушать императорский указ.

– С благословления небес, Император заявляет, что Жуань У Шуан, дочь премьер-министра Жуань Чун Цзи, которая хорошо образована, привлекательна и умна, будет обручена со вторым принцем, Бай Ли Хаочжэ, как его жена, так сказал Император…

Премьер-министр Жуань трижды преклонил колени и девять раз вежливо поклонился, благодаря, что получил императорский указ.

Евнух Чай неоднократно поздравил премьер-министра Жуаня:

– Господин премьер-министр, поздравляю, поздравляю! Стать императорским тестем трижды в семье, это редкость!

Затем он развернулся к мадам Жуань и У Шуан, чтобы поздравить.

– Мадам премьер-министр, рад за Вас! Мисс Жуань, нет, нет, вторая императорская невестка, рад за Вас!

Цюань Фу – главный слуга, находящийся подле премьер-министра Жуаня, который привык видеть такие сцены, в этот раз поспешно раздал серебряные награды людям в поместье.

– Благосклонность Императора огромна и могущественна!

Премьер-министр Жуань улыбнулся:

– Попросите евнуха Чая зайти, чтобы выпить чаю и подкрепиться! Прошу!

С помощью Мо Чжу Жуань У Шуан встала. Снаружи светило солнце, она подняла голову и посмотрела в даль, которая не имела конца и которую невозможно было увидеть.

Она наконец вошла в императорскую семью!

Мадам Жуань руководила людьми в семье, чтобы подготовить приданое. Хоть она уже поженила двоих своих сыновей, для нее было в новинку выдавать замуж свою дочь. А это было очень сложно.

И хоть она была занята, мадам Жуань не могла скрыть радость, что ее дочь выходит замуж. Даже если она была занята, она не забывала ворчать с улыбкой:

– Император постановил, что свадьба состоится в следующем месяце, а на подготовку нет времени. Если бы было три месяца!

На самом деле, даже если бы мадам Жуань дали год на подготовку, ей бы все равно показалось, что этого мало.

В конце концов, У Шуан была ее любимицей. Она бы предпочла, чтобы У Шуан осталась еще на один день, хотя она не должна была жить во дворце и получала поместье после замужества.

Однако, в конце концов, ее выдадут замуж, и она больше не сможет угождать родителям, чтобы, как обычно, делать их счастливыми.

День свадьбы был выбран месяц спустя, 8-го октября, так как это был благоприятный и подходящий день для заключения брака.

Эта свадьба устраивалась лично Императором и Императрицей.

Каждая дорога во дворце была вымощена красной ковровой дорожкой. Красные фонари были развешаны на воротах дворца и воротах на входе. Яркое красное слово «Счастье» разместили на воротах дворца.

Второй принц, Бай Ли Хаочжэ, одетый в малиновую мантию, расшитую золотом, верхом на высоком коне возглавил двадцать королевских семей, сорок стражей и почетный караул для сопровождения невесты.

С 11 утра до часу дня Жуань У Шуан будет радушно принята во дворце.

Она первой ступила в дворцовый зал, чтобы завершить ритуал в древнем святилище.
Этот ритуал будет завершен после того, как новобрачные пригубят из брачной чаши.

Во дворце было много правил, поэтому ее тетя, Императрица, отправила к ней перед свадьбой специального человека для обучения. Но она была рассеянной, поэтому плохо училась.

Слой за слоем ее малиновое платье было расшито золотыми цветами. Несмотря на то, что толстый и изящный головной убор был искусно сшит, у нее перехватило дыхание. Она долго ходила в нем и из-за этого ее шея начала болеть.

Следуя за императорской горничной, ее водили то взад, то вперед, чтобы выразить почтение.

Ее голова была закрыта малиновой шелковой вуалью, она только смутно могла видеть Бай Ли Хаочжэ, стоящего рядом.

На самом деле, она ничего не могла увидеть. Единственное, что она могла четко разглядеть – это пару его черных туфель с вышитым золотым питоном с четырьмя когтями, который выглядел как живой. По его шагам казалось, что он парит в облаках.

После свадьбы она также снова и снова вспоминала его внешность – только потому, что она бросила всего один взгляд на него в тот день во дворце. Из-за огромного количества людей она не обращала много внимания на него, так что она ничего не помнила.

В этот раз он стоял рядом с ней настолько близко, что она могла почувствовать его запах.